

Первые русско-японские договоры по рыболовству

К 100-летию первой Русско-японской конвенции по рыболовству 1907 г.

Курмазов А. А. – *Российско-Японская Комиссия по урегулированию претензий, связанных с рыболовством, г. Токио*

Необходимость регулировать рыболовные отношения между Россией и Японией возникла в конце XIX в., в связи с различными столкновениями интересов двух стран. Главным образом, это касалось южной части о. Сахалин, а также районов устья Амура, где активизировалась японская рыбопромысловая деятельность, составлявшая сильную конкуренцию русским промышленникам. Первые договоры не были напрямую связаны с рыболовными вопросами, но и в этой области сыграли свою роль для регулирования двусторонних отношений.

Заключение в 1855 г. Симодского Трактата о торговле и границах, установившего дипломатические и торговые отношения между двумя странами, позволило определить первую морскую границу между Россией и Японией будут проходить между островами Итурупом и Урупом. Весь остров Итуруп принадлежит Японии, а весь остров Уруп и прочие Курильские острова к северу составляют владение России. Что касается острова Крафто (Сахалина), то он остается неразделенным между Россией и Японией, как было до сего времени).

По этому Трактату получалось, что японцы, как и Россия, на Сахалине ничего не теряли. Положение, сложившееся здесь до сих пор, сохранялось. Но отныне Япония получала полные права на все южные Курильские острова, где стали обосновываться японские рыбопромышленники. До этого времени японские рыбаки осуществляли сезонную ловлю на Южном Сахалине и Южных Курилах, не оговоренную никакими соглашениями. Трактат 1855 г. никак не затрагивал интересы японских рыбопромышленников. Его положения касались, помимо установления границы, правил торговли и пребывания для российских торговых и прочих судов в портах Японии, число которых было ограничено тремя гаванями – Симода, Хакодате и Нагасаки. При этом порт Симода был непригоден для захода крупных судов.

Впервые прямое упоминание рыболовных прав появляется во «Временных правилах 1867 г. относительно острова Сахалина».¹ В нем зафиксировано следующее предложение русского правительства:

1. Постановить морской пролив, называемый Лаперузом, границей между Россией и Японией, как самый естественный рубеж между двумя государствами, с тем, чтобы весь остров Сахалин оставался во владении России.

2. Все, принадлежащее в настоящее время японцам на Сахалине, рыбные промыслы и на будущее время оставить в их пользовании.

Но это предложение Японией принято не было. И Временные правила зафиксировали только ранее достигнутые договоренности. То есть, положение не изменилось.

Разграничение районов добычи и прав на рыбные промыслы в северо-западной части Тихого океана между Россией и Японией, тем не менее, продолжалось и шло параллельно с территориальным размежеванием двух стран. Упоминания о регламентации рыболовной деятельности мы находим в последующих документах.

Русско-японское соглашение (Петербургский трактат) о Курильских островах и южной части Сахалина,² подписанное в 1875 г. На основании ст. 6 трактата японским судам, купцам и рыбопромышленникам предоставлялось право наибольшего благоприятствования в портах и водах Охотского моря и Камчатки. В результате подписания в 1875 г. Петербургского трактата, Япония получала Ку-

рильские острова в обмен на отказ от своих притязаний на южную часть о. Сахалин. При этом Японии было разрешено в течение 10 лет заниматься промыслом лососей вдоль побережья Сахалина. Дополнительной статьей было закреплено трехлетнее право рыбной ловли и других промыслов для жителей, не принявших подданства страны, к которой переходила территория, но желающих временно оставаться на ней. Другими словами, при малой заселенности Сахалина русскими и, в силу этого, ослабленном контроле, японцы могли оставаться на промыслах на неопределенно долгий срок.

Все предыдущие конвенции, договоры и протоколы, заключенные обеими сторонами в развитие Петербургского трактата, были заменены в 1895 г. Договором о торговле и мореплавании.³ Договор напрямую не затрагивал вопросы рыболовства, однако давал обеим сторонам большие свободы в ведении торговли и мореплавании, свободы торговой и предпринимательской деятельности на территориях друг друга. Система обложения налогами и пошлинами была приравнена для России в Японии и Японии в России к системе, действовавшей для местного населения и т. д.

Это давало дополнительные возможности для торговли рыбной и китовой продукцией. Благодаря новым возможностям, в период до Русско-японской войны 1904-1905 гг. весьма успешно работало китобойное общество Г. Г. Кайзерлинга, суда которого могли базироваться и ремонтироваться в Нагасаки.⁴ Новый договор также способствовал значительной активизации японских скупщиков рыбы в Нижне-Амурском и других районах Дальнего Востока России.

Межправительственные договоры незначительно затрагивали вопросы регулирования рыболовства. Русский промысел в японских водах не существовал. Зато японский лов рыбы был активен в русских водах, особенно на Сахалине. Его пытались регулировать с помощью Правил рыболовства для районов Дальнего Востока, которые неоднократно принимались после 1880 г. приамурским генерал-губернаторством.⁵ Однако предлагаемые для японского рыболовства ограничения противоречили заключенному в 1895 г. Договору о торговле и мореплавании.

Против ограничений выступило японское правительство, и в результате переговоров в 1900 г., была ликвидирована разница в попудном сборе, которым облагались русские и японские промышленники. В 1901 г. правила были отредактированы с учетом промысловой политики русского правительства на Дальнем Востоке. В них смягчили ряд излишне радикальных положений. Так, резкое ограничение японского промысла, связанного с ним судоходства и торговли, могло привести к затуханию активности хозяйственной жизни на Сахалине. Целый ряд льгот, предусмотренных для японских рыбопромышленников, был сохранен.⁶

Большую, чем в прежние годы, свободу промысловой деятельности у российских берегов японское рыболовство получило в результате русско-японской войны 1904-1905 гг. 25 августа (5 сентября) 1905 г. в Портсмуте (США) был заключен Мирный договор между Россией и Японией.⁷ Этот договор, помимо прочих результатов войны, устанавливал обязательство о заключении соглашения по рыболовству. Ст. 11 Договора гласила: «Россия обязуется войти с Японией в соглашение в видах предоставления японским подданным прав по рыбной ловле вдоль берегов русских владений в морях Японском, Охотском и Беринговом. Условлено, что такое обязательство не затронет прав, уже принадлежащих русским или иностранным подданным в этих краях».

Русско-японские переговоры о торговом договоре и рыболовной конвенции, заключение которых было предусмотрено Портсмутским договором, шли трудно. Японская сторона выдвигала требования, далеко выходившие за пределы условий Портсмутского договора. Самые ожесточенные споры во время переговоров вызвало настойчивое желание японцев иметь одинаковые с русскими промышленниками права рыболовства в прибрежной зоне за исключением бассейнов рек, рыбные ресурсы которых являлись основой жизненного уклада коренных народностей.

¹ Издание МИД Японии, Токио: 1884. – с. 315-319.

² Полное название «Трактат, заключенный между Россией и Японией 25 апреля 1875 г., с дополнительной статьей, подписанной в Токио 10 августа 1875 г.

³ Гримм Э. Д. Сборник договоров и других документов по истории международных отношений на Дальнем Востоке (1842 – 1925): Тр. Московского ин-та востоковедения. 1927. – 218 с.

⁴ Самарин И. А. Загадка «Михаила» (по следам морской катастрофы) // Вестник Сахалинского музея. 1995. – № 2. – с. 310-324.

⁵ Рухлов Ф. Н. История рыбного промысла на Сахалине. // Рыбацкие Новости. – 2004. – № 19-20 (511).

⁶ Рухлов. Указ. соч.

⁷ Гримм Э. Д. 1927.

Китобойная база «Михаил» на рейде порта Аюкава, 1910 г. (п-ов Осика, проф. Мияги). Источник Doi, 2007.

Именно в этот момент исключительно важную роль на переговорах сыграл В. К. Бражников – выдающийся исследователь рыбных богатств России и Дальнего Востока, входивший в состав российской делегации. Российская делегация, благодаря его усилиям, смогла добиться некоторых уступок в пользу своей страны, особенно за счет более широкой трактовки границ бухт и рек, подпадавших под «исключения», что признают и японские исследователи.⁸ В результате территории, в которых японцы получили право на рыболовство, были ограничены. Но все же не настолько, чтобы полное преобладание японского рыболовства на Камчатке ослабло.

«Рыболовная конвенция, заключенная между Россией и Японией» (так назывался этот договор) была подписана в Санкт-Петербурге 15/28 июля 1907 г. Она стала первым межправительственным российско-японским договором, который регулировал отношения двух стран в области рыболовства. Так началась история договорных российско-японских рыболовных отношений.

По рыболовной конвенции 1907 г. японским рыбопромышленникам были предоставлены права на занятие ловом, переработкой и транспортировкой рыбы и продуктов моря (кроме котиков и каланов) вдоль побережий Японского, Охотского и Берингова морей. Также японцам разрешалось вести морской промысел китов и трески, но на судах, снабженных особым разрешением. Конвенция давала японцам права равные с русскими подданными на огромной территории побережий Дальнего Востока России и в прибрежных водах. Это касалось всего, что относилось к рыбной промышленности. Такой шанс японцы упустить не могли и использовали его в течение дальнейших нескольких десятилетий вплоть до окончания Второй мировой войны.

В то же время из конвенционных районов, где японским промышленникам разрешался рыбный промысел, были исключены (заслуга В. К. Бражникова) залив Петра Великого, залив Св. Владимира, бухта Ольга, Императорская гавань, некоторые другие заливы и бухты, а главное – река Амур. Благодаря этому, в южной половине прибрежных районов Дальнего Востока России после заключения Конвенции 1907 г. было обеспечено преобладание русских промыслов. «Деятельные соседи старались было проникнуть и на Амур, но рядом мер русская промышленность была ограждена от непосильной конкуренции с ними».⁹

В Японии, тем не менее, завершение переговоров было оценено весьма высоко. За успешное завершение переговоров представитель Японии на переговорах Мотоно, посланник в Петербурге Курино получили баронские титулы, министр иностранных дел Хаяси – графский.¹⁰

Портсмутский мир 1905 г. и Рыболовная конвенция 1907 г. формулировали результаты войны, но они все же не дали Японии всего

того, на что она рассчитывала. Япония не получила ни северной части Сахалина, ни громадной военной контрибуции (1200 млн. иен¹¹), которой она всеми силами добивалась для покрытия военных расходов и для дальнейшего развития промышленной и военной мощи. Также ей не удалось получить выгодных рыбопромысловых районов.

Россия, в результате Портсмутского договора, развязала себе руки для решения внутренних политических проблем, но лишилась свободного выхода в океан. С потерей Южного Сахалина под японский контроль ставилась связь с русскими владениями на Крайнем Северо-востоке – на Камчатке и Чукотке. На Сахалине затормозилось развитие русской рыбной промышленности, поскольку в его северной части, которая осталась российской территорией, условия для этого были гораздо менее благоприятны, чем в южной.

К концу первого десятилетия XX в. на Камчатку стал проникать в больших объемах не только из Японии рыбопромышленный капитал, но и из других стран. Тому были свои причины: российско-японская рыболовная конвенция 1907 г. допускала привлечение японцами неограниченного иностранного финансового и промышленного капитала. Кроме того, европейские страны также стремились использовать ресурсы лососей Камчатки (участвуя в производстве или торговых операциях) для заготовки рыбных консервов.

Активизация хозяйственной жизни на Камчатке оказала стимулирующее воздействие и на русскую рыбную промышленность. Благодаря помощи английского капитала, некоторые русские промышленники (С. Грушецкий, А. Эккерман, «Торговый дом Демби», «Торговый дом Люри») смогли выдержать конкуренцию с японцами и заложить основы русской рыбной промышленности на Камчатке. Были открыты отделения в Хакодате с целью привлечения капитала, закупки сырья и оборудования, а также реализации готовой продукции на японском рынке. Соленая кета и горбуша русских промыслов также направлялась для продовольственного снабжения русской армии.

Приобретения японцев по результатам войны 1904–1905 гг. не ограничились получением доступа к российским рыболовным участкам. По результатам войны была конфискована часть китобойной флотилии России. Это дало возможность Японии начать развитие не только кустарного берегового промысла, но и морского с помощью крупных, хорошо оснащенных судов.

Так, в 1906 г. во владении японской рыболовной компании «Тоё Гёгё Кабусики Кайся» (впоследствии – «Нихон Суйсан», одна из крупнейших японских компаний и в настоящее время) оказались два судна, ранее принадлежавших русской китобойной компании Г. Г. Кайзерлинга. Это были плавзавод для переработки китов «Михаил» (3643 т) и китобойное судно «Николай» (130 т), которые базировались в порту Аюкава (фото).¹²

Таким образом, в результате подписания и реализации рыболовной конвенции с Японией 1907 г., Россия уступала весьма значительную часть своих рыболовных ресурсов. В то же время развитие японского рыбного промысла на Дальнем Востоке стимулировало развитие рыбной промышленности России. Японцы же, не получив военной контрибуции, только за счет эксплуатации российских рыбных ресурсов (не считая лесных, угольных и прочих концессий), которые доставались им практически бесплатно (около 2,5 руб. за т), смогли значительно улучшить свое послевоенное экономическое положение. По самым приблизительным подсчетам, стоимость рыбы, вывезенной Японией из российских дальневосточных вод в первые 10 лет действия Конвенции могла быть сопоставима с размерами военной контрибуции.

Kurmazov A.A.

First Fishery agreements between Russia and Japan (the Century of the First Russia-Japan Fisheries Convention)

Russia and Japan started fishing near Sakhalin and the South Kuril Islands in the second half of the XIX century. Mutual fisheries relations required some regulations. Petersburg Treatise of 1875 gave Japan the rights on salmon fishing near Sakhalin. The agreement on trade and sea navigation of 1898 allowed Russia to develop whaling and export whaling products to Japan. However, that Agreement did not limit Japanese fishing activities in Sakhalin.

After Russia-Japan war of 1904-1905, in 1907 the first mutual convention, concerning only fisheries, was concluded. Japan obtained equal with Russia rights on fishery in significant areas of the Russian Far East. But on the other side, Japanese fishing activities in Kamchatka stimulated the development of Russian fisheries in the peninsula.

⁸ Судзуки А. Японо-российские и японо-советские отношения в области рыболовства в период до второй мировой войны. // Материалы международной научной конференции. Владивосток. Изд. ДВО РАН. 1997. – с. 159 – 165.

⁹ Кевдин В. А. Современное рыболовство России. Народно-хозяйственный очерк. М.: Московский комитет по холодильному делу. 1915. – с. 79-80, 83. – 153 с.

¹⁰ Молодяков В. Э. Россия и Япония: поверх барьеров: Неизвестные и забытые страницы российско-японских отношений (1899 – 1929). М.: 2005. – 369 с.

¹¹ Шишов А. В. Россия и Япония. История военных конфликтов. М.: Вече. – 2001.

¹² Doi K. Celebrating the Centenary of Modern Whaling in Ayukawa// Isana. 2007. – № 33. – р. 1-6.